

ИЗ 75 В 23!

ТОМ 1

**(НЕ)ЖЕЛАННАЯ ГЕРЦОГИНЯ
ЖЕЛАННАЯ ГЕРЦОГИНЯ**

ТОМ 2

**ХОЗЯЙКА
СВЯЩЕННОЙ КОЛЫБЕЛИ
ХОЗЯИН
СВЯЩЕННОЙ КОЛЫБЕЛИ**

Настя Любимка

(НЕ)ЖЕЛАННАЯ
ГЕРЦОГИНЯ
СВЯЩЕННАЯ КОЛЫБЕЛЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Λ93

Иллюстрации Е. Совы

Любимка, Настя.

Λ93 (Не)желанная герцогиня. Священная колыбель /
Настя Любимка. — Москва : Эксмо, 2026. — 736 с.

ISBN 978-5-04-235721-3

Анастасия Павловна уверена: стать наградой мужчине — не страшно. Особенно если известно, что он — погибший в прошлой жизни любимый.

Куда сложнее разобраться в том, что делать дальше, зная, что память об этом хранит лишь она. И как быть с тем, что сила поделена на двоих? Ведь Анастасия уже стала полноправной Хозяйкой и для Священной Земли, и для людей, живущих на ней?

И пусть мир все так же суров, а враг не дремлет, боги уже сделали ставку на любовь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235721-3

© Любимка Н., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Хозяйка
Священной Колыбели

Глава 1

— Да когда же ты разродишься, дрянь?!

Из рта вырвался невольный крик, и она сжала простыни.

Сновали слуги, повитуха отдавала указания, и никто, казалось, не обращал внимания на фигуру у изголовья роженицы. Словно видеть и слышать ее могла только она, и больше никто.

¹ Вехим — неделя.

² Снежник — январь.

³ Веха — день.

пошады никому не будет. Да и возлюбленная его милосердием не отличается.

Это сейвеху¹ она слаба и нуждается в их помощи и поддержке, а потом припомнит все: и усталый взгляд, и нерасторопность от утомления — и не даст никак оправдаться.

Да и мало ли что еще припомнит. Ей никогда не нужен был повод, чтоб наказать тех, кто был в ее власти... Хорошо королевским слугам: их в спальню не пустили, прислуживать не заставили, они вместе с королевским лекарем в гостевых покоях ожидали завершения родов.

Честь-то какая оказана! Сам королевский лекарь о здоровье и благополучном разрешении заботится...

Уверенный крик младенца принес облегчение роженице. Но ровно до следовавших за ним слов повитухи:

— Это девочка!

Роженица откинулась на подушки в изнеможении.

— Бесплезная дрянь... — прошипела склонившаяся над ней фигура. — Столько стараний ради девки. Моей помощи больше не жди.

— Нет! — Крик, сорвавшийся с губ новоиспеченной матери, походил на вопль раненого зверя.

Повитуха вздрогнула и чуть не уронила ребенка, которого как раз планировала показать разродившейся наковнице женщине. Но передумала, сообразив, что дочери здесь не рады. И никто из присутствующих не заметил, как в открытую дверь, куда мгновением ранее ураганом ворвался взволнованный, изможденный беспокойством и ожиданием брывает, выскользнула фигура.

— Венда, милая!

— У вас дочь, ваша светлость!

¹ Сейвеха — сегодня.

Глава 1

Анастейзи

— Устала, девочка?

Я вздрогнула и посмотрела на осунувшегося и как-то разом постаревшего Амадео. И по спине холодок прошел.

Бывает ли так? Сквозь время, сквозь пространство на меня словно вновь смотрели глаза Сергея Денисовича... И даже вопрос аргерцог задал с похожей интонацией.

Когда-то давно, еще в той, прошлой жизни, ровно так же спросил меня свекор после того, как выслушал мою историю отношений с его сыном и последующего мытарства. Это было в ту самую первую встречу у них дома.

Память была жива. Я даже почти наяву ощутила ароматы, которые витали в тот день в их квартире на Арбате.

Пока Раиса Анатольевна укладывала моего сына, а затем сторожила его сон (она тогда вцепилась в Сережку так, что оторвать ни у кого бы не вышло, и сын будто что-то чувствовал — не сопротивлялся, хотя к незнакомцам всегда настороженно относился), мы с Сергеем Денисовичем беседовали на кухне.

Мой монолог длиною в ночь... Исповедь...

И вроде мир уже другой, и человек передо мной не тот, и разговор иной, пусть тоже длинный и сложный — но как же все похоже!

— Выдохнуть бы тебе, расслабиться. Ты больше не одна.

Я не хотела плакать. Я вообще не сразу осознала, что по щекам потекли слезы. Этой фразой, точно такой же, какую произнес тогда свекор, его светлость меня добил.

Я плакала, прикрыв ладонями лицо, как тогда... Будто снова находилась в просторной и такой чужой кухне с высокими потолками. Будто оглянься я сейчас — и вновь увидела бы за окном уютный скверик, где стоял памятник легендарному советскому поэту Булату Окуджаве.

Хозяйка Священной Колыбели

И почему же чувства одиночества и незащищенности нахлынули так беспощадно и крайне не вовремя? Я всегда, всегда рядом со свекром чувствовала себя маленькой девочкой. Сначала напуганной, растерянной, а потом — любимой родной дочерью, которая в любой момент и с любой проблемой могла прийти к отцу, зная, что он защитит, направит, поможет...

Внешне Амадео и Сергей Денисович отличались (сходились лишь некоторые черты, скорее даже мимика), но эти ирреальные ощущения, когда при разговоре с аргерцогом мне мерещился то смех свекра, то интонация его голоса, то его жесты и фразы — они выматывали и ставили в тупик...

Ну же, Падловна, соберись! Не время, не место... Потом... Обязательно потом поплачем о прошлом в подушку. Когда никто не увидит и не станет спрашивать, отчего в сердце игла сидит и выть хочется так, что света белого не видно.

Я искренне любила свою прошлую семью. Уважала даже Раису Анатольевну, которая буквально своими руками подтолкнула Витю к уходу на войну. Не стоило ей, точно не стоило показывать ему липовую справку о моем замужестве. Да, я пряталась, скиталась... И за время расставания умудрилась сменить пять городов. Да, не желала говорить Вите о беременности и посвящать его в свои планы о рождении Сережки... Но если бы он меня нашел, если бы сам все увидел, моя решимость бы треснула, осыпалась крошкой. Тогда мне казалось, что я поступаю правильно. Он был моложе на десять лет, перед ним были открыты все дороги и двери, Витя имел такие возможности, о которых мне даже с учетом стабильной работы мечтать не приходилось... Я и Сережка стали бы ярмом на его шее. Именно так мне казалось.

Сейчас я понимаю, что ошибалась...

Глава 1

Но не понимала сына и Раиса Анатольевна, которая попросила подругу, работающую в ЗАГСе, сделать справку-выписку о моем замужестве.

Воспоминания нахлынули удушливой волной, заставляя содрогнуться от слез в реальности. Все наслоилось, наложилось... И сейчас перед Амадео плакала душа чужого мира, плакала о своей прошлой жизни, прошлых ошибках...

Свекровь призналась в этом на смертном одре. Призналась в том, что решение уйти на войну Виктор принял вскоре после этого известия. Призналась даже в том, что скрывала свою ошибку от мужа, пока тот сам не нашел ту бумажку...

И зачем она ее хранила?

Она винила меня за то, что Сергей Денисович вспылал, что кричал на нее, что обвинял ее в бабской тупости.

Раиса Анатольевна до самого конца винила во всем меня. В том, что задурила голову мальчишке, что в ту весну он встретил меня. Что не случись этой встречи — и Витенька бы женился на Аксющке, дочке подруги...

Свекровь не была глупой бабой, нет, но ее заклинило на мне как на средоточии всех бед. Она мечтала о другом будущем для сына и поверила в него, исключив любые возможные помехи. Да и самого Витю, и его мнение. Не сразу, далеко не сразу я смогла ее простить. Однако сейчас только ветер сожалений остался. Историю не перепишешь заново. Не изменишь того, что совершил.

Та, прошлая жизнь, — она закончилась. И Амадео — это не Сергей Денисович. И не важно, что аргерцог иной раз смеется его смехом, что в улыбке Амадео мне мерещится его улыбка, что этот взгляд пробирает не хуже того, земного взгляда.

Это не он. Пора брать себя в руки. Передо мной — матерая зверюга. Чихнуть не успею — уложит на лопатки, а то и голова с плеч полетит.

Хозяйка Священной Колыбели

Пускай и клятву дал, и сидим мы у меня в кабинете, и я как на духу выложила всю ситуацию с морфом, начиная со встречи с ним во время пути из герцогства Дарремского.

И давно уже сидим, рассвет скоро...

— Возьми, девочка... — Амадео протянул мне платок.

Напрягая все силы, я подавила нахлынувшие эмоции, заставив себя окаменеть что внутри, что снаружи.

— Леди Анастейзи. Не девочка, ваша светлость. — Подняла взгляд на мужчину и посмотрела на него твердо. — Мы с вами не в тех отношениях, чтобы вы обращались ко мне подобным образом.

Выражение его лица не изменилось, он все так же смотрел на меня, отлично понимая, что я выстраиваю границы. Что, несмотря на все, что было тут сказано, он не станет для меня ни щитом, ни крепким плечом, на которое я смогу опереться. Ни даже союзником. Потому что мы чужие. Потому что он — главный пес его величества¹.

— Мы не враги и никогда ими не станем. Я обязан тебе жизнью единственного сына и готов отдать долг жизни. Но...

Я отвела взгляд, мысленно усмехнувшись пресловутому «но». Долг жизни — это, можно сказать, узаконенное рабство. Когда в распоряжение одного человека переходит второй — должник. До тех пор, пока тот самый долг жизни не будет возвращен. При условии, конечно, если это не член королевской семьи в должниках оказался. К слову, и аргерцог мог откупиться, пока вслух не произнес, что должен мне.

Хотя, будем честны, никто никому ничего не должен. Его сын спас меня, а я спасла его сына. Мы квиты.

¹ Прозвище, данное всем аргерцогам Аригальерским злыми языками.

Глава 1

— Он тебе не нужен. Да и твое письмо было скорее криком о помощи, нежели желанием шантажировать и получить какую-то выгоду. Ты хотела, чтобы с тебя сняли ношу: послов, что неожиданно оказались на твоём попечении, или моего сына, который, по твоим словам, находится в виде мыши где-то на границе герцогства и королевства. Тобой двигало желание помочь как послам, раз уж они стали твоими гостями, так и Виктрану. Ты интуитивно знала, что пробудить разум морфа после всего, что ему довелось пережить, смогут лишь близкие люди. Но довериться, открыться официально не могла. Отсюда и такой способ. Тебе нужен человек, который имеет опыт, связи и власть при дворе.

— Вы правы, о долге не может идти речи. А что касается человека... — Я усмехнулась: — Думаете, он нужен?

— Уверен. И чтобы это был тот, кто не просто приближен ко двору, а как минимум может влиять на решения его величества.

— Ваша светлость, я была с вами откровенна, а ведь могла рассказать лишь часть. Например, только то, что касалось вашего сына. То, как вы распорядитесь полученной информацией, — уже ваше дело, мои условия вам известны. И я предупреждаю: забудьте о планах его величества на меня и мои земли.

Я устала... как собака просто... Еще и эти воспоминания камнем давили, тревожили, бередили, жалили, не давая до конца успокоиться. Я вообще не предполагала изначально, что разговор затянется на столь длительный срок. Да и открываться полностью не планировала. Но, подумав, пришла к выводу, что лучше ничего не скрывать.

Откровенно говоря, я и так промариновала Амадео три вехи, прежде чем пригласила на диалог. При этом он не мог покидать пределов своих покоев, и никого из домашних к нему не подпускали. Тирхан сам его обслуживал, а заодно и наблюдал за здоровьем.

Хозяйка Священной Колыбели

Выглядел аргерцог так себе. Возраст все же... Такой долгий путь проделал на своих двоих, пусть и крыльях. Но они ж не казенные! И превращение в птицу не сделало его ни моложе, ни сильнее. К тому же он еще и с защитой Колыбели повоевал, что тоже сказалось не лучшим образом.

Да и показать, кто тут задает тон, тоже не мешало. А то аргерцог после клятвы резво пытался быка за рога взять. Пришлось спустить с небес на землю — и в прямом, и в переносном смысле.

Чтобы Амадео понял, что он не всевидящее око, что у него далеко не все под контролем, и в столице есть крыса (как бы не от Дамрука привет, а то и вовсе сговор помасштабнее). Чтобы они в своем огороде ковырялись, а в мой не лезли.

Конечно, в случае войны я не смогу остаться в стороне, хотя уверена, что в моих силах будет оградить свои земли и всех, кто на них находится, от происходящего. Так сказать, изолироваться. Я — нейтральная территория, остров мира, любви, и лучше меня не трогать. Принять людей — да, помочь людям — тоже. На этом — всё! Целую крепко, ваша Репка¹. И платочком на прощание помашу, а то ж!

Никому из них не удастся меня перетянуть на свою сторону. Я еще по прошлой жизни знала: политики хотят войны. Вот пусть сами и воюют. Простому человеку это и даром не надо, и с доплатой не надо. Нечего и в бутылку лезть, и пробкой в каждой бочке торчать.

Понятно, что избежать военных действий хотелось. Потому и решила открыть карты. В конце концов, Амадео — умный мужик.

— Мы не враги, Анастейзи. Мы же семья, не отказывайся от моей помощи.

¹ Цитата из сериала «Агент национальной безопасности» 1999 г.

Глава 1

Я подавила порыв рассмеяться. То, что он был нареченным¹ отцом Илюшки, еще не делало его моей семьей. Раньше этого человека как-то не шибко волновало, как там его «семья» в северном захолустье выживать будет. Надо же было уговорить упрямицу вернуться к мужу и радостно перед ним ноги раздвинуть, чтоб зачать очередного ребенка.

Пакостно, муторно...

— Вы, ваша светлость, вероятно, устали. Не стоит навязывать мне те вещи, в которых я не нуждаюсь. Отдохните, приведите мысли в порядок. Позже мы еще обсудим ситуацию и с вашим сыном, и с тем, как быть с послами. А сейчас диалог окончен. Не забывайте, я больше не тот человек, которым была до замужества.

И не дав Амадео и рта раскрыть, я встала из-за стола и первой покинула кабинет, благо Тирхан дожидался за дверью. Он сопроводит гостя в его покои, проследит, чтобы тот выпил лекарство и не лез туда, куда не следует. У меня полный дом одаренных! Дух, конечно, экранирует, как может, но и он не всегда в состоянии концентрироваться только на этой задаче. На нем, простите, огромная вотчина.

Аргерцог в любом случае увидит всех магов, да и гостей моих тоже. Это шило в мешке не утаить. Нам предстоит отыскать морфа, привести того в чувство и отправить Аригальерских домой. А это явно дело не пяти минут и займет куда больше времени.

Но это не значит, что я должна перед ним раскрываться, как доверчивый лютик, лепесточками полностью наружу — нате, мол, любуйтесь. Пусть узнаёт все постепенно, чтобы как следует ни к чему подготовиться не успел из-за нового потока информации, чтобы каждый раз силы на новые стратегии тратил с учетом изменения расклада.

¹ Нареченный отец — крестный.